

Сначала был «Гаврош»

Сов. кинематограф. - 1989. - 1989. - с. 4

«Русский с греческой фамилией, родившийся в Париже». Под таким заголовком одна из французских газет поместила статью, представлявшую нового вице-президента международного фестиваля телевизионных фильмов в Монте-Карло, Евгения Андриканиса.

Эта газетная вырезка и стала отправной точкой нашей беседы с лауреатом Ленинской премии и Государственной премии РСФСР, народным артистом РСФСР Евгением Николаевичем Андриканисом накануне его восьмидесятилетия.

— В броском заголовке не все соответствует действительности. Фамилия у меня не греческая, а литовская. Моя прапрабабушка из Минской губернии полюбила батрака из соседней, Виленской губернии.

— Как же потомок батрака из Виленской губернии оказался в Париже?

— Моя мать — Екатерина Павловна Шмит была членом партии большевиков с 1904 года. На путь революционной борьбы она вступила вместе со своим братом Николаем Павловичем Шмитом. Вот что писала о нем Н. К. Крупская: «Двадцатитрехлетний Николай Павлович Шмит, племянник Морозова, владелец мебельной фабрики в Москве на Пресне, в 1905 году перешел на сторону рабочих и стал большевиком. Он давал деньги на газету «Новая жизнь», на вооружение, сблизился с рабочими, стал их близким другом». После московского восстания Николай Павлович был арестован и убит в тюрьме. Его сестру сначала мучили бесконечными обысками, искали завещание, в котором все имущество передавалось большевистской партии, потом сослали в Сибирь, а затем и за пределы Российской империи. Как многие политические эмигранты, она нашла пристанище в Париже. Там я и родился.

Согласно незыблемым для тех времен правилам меня крестили в русской православной Свято-Троицкой Александро-Невской церкви на улице Дарю. Родители рассказывали мне, что на крещении присутствовал Сергей Павлович Дягилев, бывший другом нашего дома, и потому мне пророчили будущее на балетной ниве.

— Как же вы «сбились» с пути?

— Это было уже в Москве. Побывал в кинотеатре, который назывался «Кино. Малая Дмитровка, 6», посмотрел фильмы с Мэри Пикфорд и Дугласом Фербенксом и понял, что кино — это моя жизнь. Начал с должности билетера, а потом стал кинооператором.

— Зрители старшего поколения хорошо знают фильмы, которые вы снимали. Это «Машенька», «Дни и ночи», «Небо Москвы», «Марите», «Пржевальский», «Великий воин Албании — Скандербег», «Отелло», «Северная повесть», «Рассказы о Ленине»... А какой фильм был самым первым?

— Сначала был «Гаврош».

— Во время съемок вы, наверное, вспоминали свое парижское детство?

— Конечно, и это способствовало делу. Во всяком случае Сергей Михайлович Эйзенштейн, очень много помогавший мне на первых порах, сразу подметил, что в картине есть «моя Франция».

— Я знаю, что впоследствии вы не раз обращались к французской теме...

— В 1962 году меня назначили художественным руководителем вновь созданного телевизионного объединения на «Мосфильме». После этого я снял телефильмы «Коммунар XX века» о Жаке Дюкло, «Сын Франции» о Морисе Торезе, «Дороги согласия, дороги дружества», «Москва — Париж». Работа над этими картинами позволила по-настоящему понять безграничные возможности телевидения.

— Видимо, вопрос, что вам ближе — кино или телевидение, — терзает смысл...

— Кино и телевидение дали мне возможность прожить две жизни. И каждая из них была счастливой.

— Недавно вышла ваша книга «О Пресне, о Париже, о кино». Она читается с большим интересом. Но уже из самого названия видно, что ваша вторая счастливая жизнь — телевизионная — осталась «за кадром».

— Это не совсем так. Ведь последние главы почти целиком посвящены ТВ. А вообще-то, когда я начинал работу над этой книгой, у меня не было мысли подводить итоги. Я хотел написать о Пресне, о Париже, о кино. А о работе на телевидении думал рассказать отдельно. Однако не уверен, что это удастся осуществить. Здоровье пошатнулось. Да и возраст!

Зато теперь я стал профессиональным телезрителем. А это тоже очень серьезная работа. Участвую в работе Съездов народных депутатов, сессий Верховного Совета, обсуждаю самые насущные проблемы. Телевидение нынче стало самым действенным инструментом демократизации общества. И если уж писать о ТВ, то именно об этой его функции. По-настоящему она проявилась только у нас, и я очень рад, что стал свидетелем этого.

Беседу вел

Ю. ПОЛОГОНКИН.